Это была, пожалуй, самая долгая прогулка за всю жизнь Хинаты. Дорога была чистой, без камней, и только звуки птиц щебетали в деревьях, возвышавшихся над ними. Отец шел рядом с ней, торжественный и спокойный. Он рассказал ей о второй фазе: переезд к Сенсею-куну! О, как радостно забилось ее сердце. Однако, как бы радостно это ни было, Хината колебалась.

Переезд означал отъезд из Комплекса; отъезд из Комплекса означал отъезд от семьи побочной ветви. Ее мечта помочь им еще больше улетучилась. Она думала, что ее заклеймят печатью птичьей клетки или, что еще хуже, изгонят из клана. К счастью, ее отец объяснил, что старейшины согласились на это, поскольку Наруто сообщил им о своих методах в тот день, когда он официально принял их в свою команду, а это было чуть больше месяца назад.

Наконец, она увидела место назначения, свой новый дом. Территория Узумаки по сравнению с территорией Хъюги была не столь впечатляющей. Их дом был больше, почти бесконечным, если быть честным. Это место, конечно, было большим, она не хотела его ущемлять, но по сравнению с ее домом оно было не таким большим. Она могла видеть, что здесь поселится несколько семей, возможно, пятнадцать - что было отнюдь не мало. Больше всего в этом районе ее поразила общая чистота, не говоря уже о спиралевидном рисунке, который она увидела на куртках бронежилетов.

- Не делай больше ни шагу, - предупредил ее Хиаши Хьюга, и она подчинилась. Он протянул небольшой листок бумаги, и тот засветился. Затем что-то перед ней треснуло, как стекло, но не издало ни звука. - Идем, Хината.

Когда они шли вперед, Хината спросила.

- Что это было, отец?

- Старая техника запечатывания, - отец не смотрел на дочь. - Если бы ты сделала еще один шаг вперед, ты бы, вероятно, потеряла конечность, или тебя бы ударило током.

Хината задрожала, не веря, что Наруто-кун готов пойти на такое, чтобы защитить свой дом. Наконец они подошли к двери большого дома, и не успели они постучать, как дверь открылась. Наруто стоял в шортах и футболке, его мышцы блестели от пота, и Хината почувствовала, как ее лицо и еще одно место стало горячим от этого зрелища.

- Я вижу, ты не одет должным образом, - заметил Хиаши.

- Я вижу, что ты все еще мудак.

Девушка Хьюга подавилась от этих слов и заметила, как потемнело суровое лицо ее отца.

- Как долго ты будешь продолжать проявлять неуважение ко мне?

- До тех пор, пока ты будешь порабощать людей.

- Я же сказал, что мне трудно его убрать, - слова Хиаши шокировали Хинату. - Старейшины неподвижны в своем решении. Ты же не ожидаешь, что я так легко от него избавлюсь.

- Старейшины - вот в чем проблема, - продолжил Наруто, - просто собери их в одном месте, а об остальном я позабочусь. Старики в наше время мрут как мухи.

- Наруто-кун!

- Я пошутил и... Подожди минутку, - Наруто сузил глаза, слегка ухмыляясь. - Наруто-кун? Хиаши, чему ты учил свою дочь?

- Я имела в виду Сенсей-кун!

- Хорошо, это было мило, - Наруто смотрел на нее с улыбкой, она была такой лучезарной.

- Хината, - слова отца были как лед, и она выпрямилась в страхе. Наследница не могла поверить, как сильно она, грубо говоря, облажалась. Ее сенсей слышал это, ее отец слышал это, она слышала это. - Я согласился, чтобы Хината переехала к тебе.

- О, я думал, ты пришел сюда за мороженым и печеньем, которые я тебе не дам.

- Хватит, - Хиаши повернулся лицом к дочери. - Хината, я разрешаю это по нескольким причинам. Я знаю, что Узумаки сможет сделать тебя сильнее. Во-вторых, - он сделал паузу, и впервые за многие годы она увидела, что отец выглядит грустным, - ты больше не наследница. Если бы я позволил тебе остаться дома еще на неделю, боюсь, старейшины наложили бы на тебя печать.

Хината пыталась, действительно пыталась сдержать слезы, но они так и лились из ее всевидящих глаз. Острая боль пронзила ее грудь. Она чувствовала себя никчемной. И тут она почувствовала теплую руку на своей голове, руку отца. Хиаши обнял ее, и она обняла его, плача.

- Прости меня, дитя мое, - сказал ее отец. Его тон был скорбным, - я подвел тебя, и я никогда больше не смогу встретиться с твоей матерью. У меня не было выбора.

- Я понимаю, отец, - пролепетала она. Наруто был немного растроган этой сценой. Ему было интересно, заботились бы его собственные родители так о нем. Одно он знал точно: Хината Хъюга была чертовски милой.

«Она не должна быть куноичи».

Наруто поймал себя на мысли, что его мысли рассеиваются.

———-

- Влюбляемся, да? - раздался глубокий голос. Теперь Наруто стоял на пустыре. Темные облака висели над ним, вода высохла, в воздухе пахло смертью. - Давно не виделись, Наруто.

- Кьюби, - он посмотрел на большие ворота, сдерживающие чудовище. - Ты давно не разговаривал.

- Мне было скучно, - зверь зевнул. - Значит, вернулся к прежнему образу жизни? Не ожидал от тебя такого. Опять же, без крови на руках тебе было лучше.

- Я шиноби, - он подошел к клетке. - Кровь на моих руках - это часть меня.

- Действительно. Вот это мне в тебе и нравится. С тобой не надо приукрашивать реальность. Сразу к делу о людях.

- Не все люди злые, Кьюби, - признал Наруто, садясь, - я просто признаю, что я очень несовершенный, очень темный человек с даром убивать людей.

Смех Кьюби эхом разнесся по комнате, и это его встревожило.

- О, отродье, каким интересным ты стал. Уверен, твои родители сейчас очень гордились бы тобой.

- Не думаю, что они хотели бы, чтобы я был таким, - ответил Наруто, - но, опять же, я никогда не узнаю. Благодаря тебе.

- Ты запер меня в клетке и ожидаешь, что я буду улыбаться? - челюсти Кьюби приблизились к клетке. Запах исходил из его пасти. - Иди, поговорим позже. Твоя девушка ждет.

————

- Надеюсь, тебе все ясно, Узумаки, - Хиаши закончил свои слова, и Наруто кивнул.

- Кристально.

- Я оставляю свою дочь в твоих руках, - Наруто не упустил скрытый тон в этих словах. Хината, вероятно, не заметила и покраснела от собственного восприятия. - Позаботься о ней.

- Буду беречь, - Наруто посмотрел на нее, решив немного поиздеваться над ней, - в конце концов, я ее сенсей-кун.

Хината смогла только спрятать лицо. Часть ее задавалась вопросом, почему ее отец ничего не делает, чтобы остановить это. Затем он ушел, и шестнадцатилетняя девушка чувствовала себя брошенной, наблюдая за его уходом, несмотря на то, что они могли постоянно навещать друг друга.

- Нам нужно поговорить, - сказал ей Наруто. - Когда я буду обучать тебя, ты будешь называть меня сенсеем.

- Хорошо, сенсей.

- Или ты можешь называть меня Сенсей-кун. Это... это хорошее имя, не буду врать.

- Хорошо, - Наруто сдержал смех.

- Сейчас я тебя не учу, так что будешь звать меня Наруто, или как хочешь. Кроме Лис-кун, - он протянул ей руку. - Добро пожаловать в дом Узумаки.

Четыре дня, целых четыре дня прошло с тех пор, как она переехала к Наруто, и Хината потихоньку сходила с ума.

Она была невинной, с хорошими манерами и благородством. Но она тоже была подростком, который очень много работал весь день, и у нее было очень мало времени, чтобы как-то набраться сил и выпустить напряжение. Вдобавок ко всему, каждое утро она наблюдала за разгоряченным Наруто без рубашки, с мускулами, который тренировался, блестя от пота на своих руках, груди, прессе и МММММ каждый день это влияло на ее гормоны.

Во время командных собраний она старалась изо всех сил, ее товарищи по команде заваливали ее вопросами, а она честно отвечала: сенсей не проводил с ней никаких дополнительных тренировок по сравнению с ними, никакого фаворитизма, просто больше советов в целом,

изменил ее диету под ее костюм и никогда, НИКОГДА не делал ничего несправедливого.

Она читала книгу о клане Узумаки в библиотеке своего клана, старую, как кости старейшин. Она прочитала, что у клана Узумаки был старый ритуал, который увеличивал естественную выносливость и чакру другого человека через... физический контакт. Сначала она думала, что это шутка. Но с каждым рассказом ее щеки становились все краснее, мысли - все извращеннее, а жар между ног - все сильнее.

Ей снились сны, сны о мужчине со светлыми волосами и голубыми глазами, который целовал ее, прикасался к ней, ложился на нее, трахал ее, пока она не могла больше двигаться. Это было так неправильно, но с ним рядом это казалось бы таким правильным. В книге говорилось, что лишь немногие Узумаки совместимы друг с другом, так что если у нее не получится... ей придется потрудиться еще.

Ее бьякуган увидел Наруто, сидящего в одиночестве на диване и дремлющего. Незаметно, с помощью тренировок по скрытности, которым их обучал сенсей, она встала недалеко от него. Она приготовилась.

«Крыса - Обезьяна - Тигр - Птица - Собака - Птица - Тигр – Лошадь».

Соединив большие и маленькие пальцы, она посмотрела на Наруто и укусила себя. Его глаза тут же открылись, и под ними образовались два круга. Наруто попытался вскочить, но не смог и посмотрел на нее с предательством в глазах.

- Ты знаешь, что ты только что сделала?

- Дяя, - продолжала Хината, не боясь того, как он медленно приближался к ней. - Теперь я могу пропустить через себя часть твоей чакры, - покраснела она, - ты знаешь...

- Глупая девчонка, - он схватил ее за плечо и легонько потряс. - Откуда ты знаешь об этой технике? Кто тебя научил?

- Я прочитала ее в книге.

Наруто вздохнул и откинулся на спинку дивана. Потирая голову.

- Зачем тебе связывать себя со мной?

- Что? - неразборчиво пробормотала она.

- Ты связала себя со мной, - продолжил Наруто. - Это дзюцу не просто заставляет меня давать тебе чакру, расширяя твою выносливость, оно делает тебя моей... делает тебя моей спутницей.

- Что ты имеешь в виду, сенсей?

- Глупая девочка, разве в той книге не всё написано? - спросил Наруто, и она покачала головой. - Теперь ты связана со мной. В сексуальном плане ни один мужчина не сможет удовлетворить тебя снова. Все, что ты сделала, это превратила себя в прославленную сексуальную рабыню по обоюдному согласию. Это дзюцу запрещено даже среди клана Узумаки, наши тела очень активны.

Хината... не возражала. Она знала, что сказал ее сенсей, и понимала его слова. Он немного преувеличивал, но суть она поняла: ни один мужчина никогда не сможет удовлетворить ее.

Только он, только он один. В книге об этом не говорилось, и она была рада этому.

- Ну, давай, - сказал Наруто. - Ты можешь уйти сейчас. Потому что рано или поздно дзюцу начнет действовать, и ты придешь ко мне. Иди.

- Нет.

- Что?

- Я сказала нет, - Хината подалась вперед, слезы наконец-то появились. Ее сердце больше не чувствовало страха. - Я не жалею, что сделала это, потому что теперь я могу сказать это свободно. Я могу снять с себя ответственность.

- Что сказать, даттебайо?

- Я люблю тебя.

http://tl.rulate.ru/book/9/6757